

УДК 17.327.56

Международное регулирование этических вопросов и разработка Мета-кодекса этики EFPA¹

Дж. Линдсей

Любые специальности характеризуются определенным набором знаний и навыков, которые должны иметь их обладатели. Кроме того, специалисты в своей работе обязуются соблюдать присущие профессии нормы поведения, руководствуясь этическими нормами. Поэтому работа по специальности представляет собой нечто большее, чем набор действий по применению навыков в рамках имеющихся знаний. Напротив, этические соображения в работе специалиста в ряде случаев предваряют практическое действие, ставя вопрос о его допустимости в контексте конкретной ситуации. Таким образом, вопросы этики можно рассматривать как надстройку над базовым уровнем специальных знаний и навыков в профессии.

Однако в процессе становления профессии как таковой, вопросы этики рассматриваются после накопления специальных знаний и навыков. Этическая составляющая входит в профессию под влиянием общественной морали, зависит от практики пер-

вых специалистов при ее формировании. В отличие от научных знаний и навыков, этические соображения формируются оценочными суждениями. Профессия формируется из накопленного опыта работы с клиентами, когда практические действия специалистов являются результатом сопоставления задачи и имеющихся на этот момент средств ее решения. Таким же путем приходят в профессию и этические соображения, сформированные непосредственной оценкой практических действий как таковых (Lindsay, 1995). Иными словами, сумма знаний и навыков профессии является основой для выбора действий по решению задач клиента, тогда как этические соображения ставят вопрос о приемлемости этих действий в контексте их возможных последствий.

Говоря о трех базовых элементах профессии — знаниях, навыках и этике, важно помнить и об остальных ее функциях. Во-первых, профессия подразумевает систематическое обучение, которое происходит на начальном эта-

Линдсей Джефф
доктор психологии и философии,
профессор, директор Центра развития,
оценки и исследований в области
образования, Уорикский университет,
Ковентри, Лондон.

¹ Данная статья Transnational Ethical Guidance and the Development of the EFPA Meta-Code of Ethics by Geoff Lindsay, pp. 121–131, опубликованная в European Psychologist Vol. 16 (2) 2011. переведена в соответствии с полученным разрешением от European Psychologist. ©2011 Hogrefe Publishing, www.hogrefe.com <http://dx.doi.org/10.1027/1016-9040/a000090>

пе ее приобретения, и продолжается систематическим повышением квалификации. Во-вторых, представители той или иной профессии создают профессиональные организации, поддерживающие как индивидуальных участников, так и профессию в целом.

Деятельность подобных организаций двунаправлена: вовне и внутрь себя. В первом случае профессиональные объединения рассматривают себя с позиции пользы, которую профессия способна и должна приносить обществу. Внутренняя же деятельность объединения направлена на поддержку своих участников, например, профессиональные издания и конференции, которые призваны поощрять развитие и распространение знаний. Однако, исторически, внутренняя деятельность профессионального объединения выполняла еще и функцию защиты своих участников — функцию профсоюзом. Когда была создана Европейская федерация ассоциаций профессиональных психологов (EFPPA), выяснилось, что ассоциации-члены разных стран отличаются не только своей историей, но и текущими характеристиками, сформированными ролями, которые эти организации продолжают играть в обществе. Например, Португальское психологическое общество было сформировано по принципу профсоюза, тогда как Британскому психологическому обществу законодательно запрещено выполнять подобную функцию.

Внутренняя деятельность профессиональных объединений выполняет еще одну роль — регулирование практики своих специалистов. Этому служит начальная подготовка специалистов и повышение их квалификации, являющиеся предупреждающими мерами в отношении снижения стандартов профессиональной деятельности. Со временем оказалось, что в профессии этого недостаточно и, возможно, требуется более формальная система регулирования. В отношении этического аспекта профессии подобной системой стало наличие кодекса этики и становление механизмов реагирования на нарушения норм этического поведения.

Наша статья посвящена разработке кодекса этики и иных норм, регулирующих практическую деятельность европейских психологов, а также разработке системы этических норм про-

фессиональной деятельности с целью предупреждения нарушений норм этики и регламентации механизма рассмотрения подобных нарушений. Представленный материал базируется на результатах деятельности Постоянного комитета по этике (Standing Committee on Ethics (SCE) (изначально — Инициативная группа по этике (Task Force on Ethics) Европейской федерации психологических ассоциаций (EFPA). Также будет рассмотрена разработка EFPA Мета-кодекса этики и иных регламентирующих инструкций, включая работу с заявлениями о нарушениях этики. В завершении, будет рассмотрено значение Мета-кодекса для текущих и будущих задач в мировом масштабе.

Разработка мета-кодекса этики EFPA

Потребность в кодексе этики ощущалась уже на первых этапах становления Европейской федерации психологических ассоциаций (EFPA), когда стало ясно, что подобный свод правил существует не во всех странах-участницах Федерации, и между существующими правилами разных стран имеются очевидные разночтения. Поэтому EFPA стремилась создать унифицированный кодекс, для чего в 1990-м году при ней была создана Инициативная группа по этике. Ее главной задачей было создание общего кодекса этики для всех практикующих психологов Европы вне зависимости от страны их работы, что в то время было актуальным вопросом в связи с политикой свободного перемещения рабочей силы внутри Евросоюза. Более того, стандартизация этических норм упростила бы применение санкций во всех странах Европы в случае их нарушения.

Решение о создании Инициативной группы по профессиональной этике было принято на Генеральной Ассамблее EFPA (в то время EFPPA) в Риме, в 1988 году. В марте 1989 года был назначен председатель группы, Гер Нильсен (Geir Nielsen) из Норвегии, а также семь участников из других стран, по одному из Франции, ФРГ, Венгрии, Нидерландов, Испании, Швейцарии и Англии, которую представлял автор статьи.

Задача инициативной группы была сформулирована следующим образом: «Исследовать возможность и двигать-

ся в направлении создания единого для всех стран Европы кодекса этики для профессиональных психологов. В качестве отправной точки и примера взять за основу Свод этических принципов психологов скандинавских стран (The Ethical Principles for Scandinavian Psychologists). Отчет и предложения по решению поставленной задачи представить во время проведения следующей Генеральной Ассамблеи».

Инициативная группа была создана по принципу совета экспертов — обычной для подобных случаев формы организации, которая, помимо прочего, позволяла оценивать этически спорные ситуации, например, посредством исследования прецедентов из практики психологов стран-участниц EFPA (см. Joyce and Rankin, 2010). Первое заседание Инициативной Группы прошло с 12 по 13 января 1990 г. в присутствии всех участников, кроме эксперта из Германии. На этом заседании автор статьи был назначен секретарем. Было рассмотрено три вопроса (European Federation of Professional Psychologist' Associations, 1990).

1. *Есть ли основа для единого европейского кодекса этики?* Группа рассмотрела кодексы этики нескольких стран и пришла к выводу, что, за исключением их структуры, которая в ряде случаев различалась, для гармонизации кодексов нет существенных препятствий.

2. *Есть ли необходимость в подобном кодексе?* Было решено, что Единый кодекс будет полезен для стандартизации профессиональной деятельности психологов.

3. *Что необходимо предпринять для создания Единого кодекса?* Было озвучено, что создание кодекса является среднесрочной задачей, поскольку его планирование в краткосрочной перспективе было бы слишком смелым решением по следующим причинам:

- психологические ассоциации разных стран отличаются по многим параметрам, включая географический аспект;
- кодексы этих стран отличались по структуре, характеру, и специфике;
- некоторые страны находились на этапе разработки своих собственных кодексов и предпочитали завершить их создание прежде разговоров о едином европейском кодексе;
- было очевидно, что в будущем будут трудности с внесением измене-

ний в кодексы стран-участниц, особенно на фоне того, что подобные изменения вносятся через процедуру голосования.

Подобные проблемы характерны для международных организаций, и решаются делегированием обязанностей и полномочий. Например, в США законодательные полномочия в отношении регулирования вопросов этики отданы в ведение органов самоуправления некоторых отдельных штатов. Кодекс Американской психологической ассоциации (АРА), применяется в части, не противоречащей местной системе регулирования подобных вопросов. Поэтому вопрос унификации остается сложным, учитывая, что у всех стран своя история, сложившиеся социокультурные системы и цели.

На первом заседании Инициативной группой было решено проанализировать все имеющиеся этические кодексы стран-участниц на предмет схожести, полноты и принципиальных отличий. В результате различия между сводами этических норм разных стран стали очевидными. Во-первых, не у всех из них был свой кодекс. У Скандинавских стран был общий кодекс, у Британской психологической ассоциации был Кодекс профессионального поведения (Code of Conduct). Были также различия в структуре, когда, например, целые главы были посвящены деятельности в определенной области психологической практики, нежели общим этическим принципам.

В итоге, Инициативная группа пришла к решению создать Мета-кодекс, который задал бы основу и рамки для этических кодексов стран-участниц. Его существование упростило бы разработку и принятие национальных этических кодексов европейских стран, поскольку регламентирование касалось бы принципов существования этической составляющей в профессии, безотносительно структуры и характера этического кодекса каждой отдельной страны. Таким образом, Мета-кодекс допускал бы разнообразие кодексов стран-участниц при соблюдении единообразия принципов, на которых они основываются. Страны были бы вольны расширять свои кодексы, дополняя их регламентами, соответствующими потребностям и реалиям профессии. Например, во многих странах Европы психологи

занимаются частной практикой, тогда как в Великобритании психологи до недавних пор традиционно состояли на службе у государства, относясь к Департаменту здравоохранения разного уровня подчинения. В последнем случае, регламентирование этических норм в отношении установления размера и способа взимания платы за услуги психологов имеет большее значение, чем в первом, где плата устанавливается каждым практиком по своему усмотрению.

спергов, представителей из Бельгии, Франции, Германии, Италии, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Словении, Швейцарии и Великобритании.

Период обсуждений вариантов Мета-кодекса затянулся. Несмотря на договоренность о проведении двух собраний в год, проект Мета-кодекса был представлен председателем группы в июне 1991 года, после проведения личных неформальных встреч с участниками. В пояснении к проекту председатель указал, что при создании

Этическая составляющая входит в профессию под влиянием общественной морали, зависит от практики первых специалистов при ее формировании. В отличие от научных знаний и навыков, этические соображения формируются оценочными суждениями. Профессия формируется из накопленного опыта работы с клиентами, когда практические действия специалистов являются результатом сопоставления задачи и имеющихся на этот момент средств ее решения.

Создание Мета-кодекса

Разработка Мета-кодекса явилась в то время новаторским решением, и была осуществлена благодаря Инициативной группе, в которой были эксперты из многих стран. В Скандинавских странах уже был опыт создания этического кодекса, в южноевропейских странах был запущен проект по созданию этического кодекса *Carta Etica* (в последствии включенного в Мета-кодекс). Богатые научные традиции постсоветской Венгрии так же предоставили большие возможности для выбора. Формально каждой стране-участнице ЕФРА была предоставлена возможность включить своего делегата в Инициативную группу, однако из соображений эффективности, число экспертов оставалось достаточно малым, для того чтобы облегчить совещательный процесс, и достаточным, чтобы принять во внимание национальные, социальные, культурные и исторические особенности стран-участниц. К моменту завершения работы по созданию Мета-кодекса, состав Инициативной группы включал 10 эк-

спертов, представителей при разработке Скандинавского кодекса этики, а также кодексов Психологических ассоциаций Америки, Канады, Великобритании, Австрии, Германии и Испании (letter to Task Force, June 1, 1991).

Отзывы на предложенный вариант были присланы всего тремя участниками — представителями Нидерландов, Дании и Великобритании. Позднее, в октябре-ноябре 1992 года, для обсуждения окончательного варианта Мета-кодекса, в Амстердаме была организована встреча, на которой присутствовали председатель Группы Гер Нильсен, участник от Нидерландов Каспер Кене, и от Великобритании Геоф Линдсей. Было рассмотрено и принято предложение председателя группы принять за основу Мета-кодекса новую редакцию этического кодекса Американской психологической ассоциации (1992). Новый проект Мета-кодекса был оценен положительно, но имел слабую сторону — не смотря на то, что он состоял из общих принципов, стандарты, отраженные в

нем, были достаточно детализированными, что усложнило бы унификацию кодексов разных стран. Поэтому было решено использовать кодекс Американской психологической ассоциации как ориентир при создании Мета-кодекса EFPPA.

Большая часть встречи была посвящена созданию нового проекта Мета-кодекса, именно на ней Мета-кодекс обрел свою форму. Была сформулирована трехмерная модель кодекса, включающая в себя базовые ценности, профессиональные взаимоотношения и уровни взаимоотношений. В феврале 1993 года эта модель вынесена на обсуждение на общем собрании Инициативной группы.

Выбор моделей

В процессе разработки Мета-кодекса возникали непредвиденные трудности. Первую трудность представляла его увязка с *Carta Etica*. Модель сформировала этические принципы, но для практического применения была недостаточно детальной. EFPPA не могла настаивать на пересмотре национальных кодексов, и единственным способом приведения их в соответствие с Мета-кодексом стало установление этого критерия в качестве необходимого для членства в Федерации.

Кодекс Американской психологической ассоциации, принятый в 1953 году, служил примером для других стран. Принятие его в качестве модели значительно сэкономило бы время, однако было два момента, которые необходимо было учитывать. Во-первых, сам кодекс APA был на стадии пересмотра. Редакция 1953 года претерпела множество изменений, и в 1992 году готовилась к выходу новая. Однако главной причиной стало нежелание участников группы создавать Европейский кодекс, заимствуя его у другой страны, расположенной на другом континенте.

В итоге Инициативная группа приняла решение взять за основу обширный опыт европейских стран по разработке собственных кодексов этики, принимая во внимание кодексы APA и кодекс Канадской психологической ассоциации (CPA). На парижском собрании в октябре 1993 года были рассмотрены *Carta Etica*, принципы CPA, первый проект Мета-кодекса и предложения психологических ассоциаций

южноевропейских стран. Также был учтен опыт других государств. Это делалось для того, чтобы Мета-кодекс мог долгие годы действовать без поправок, пока не будут разработаны, в соответствии с ним, национальные кодексы стран Евросоюза. Однако была подчеркнута важность формулирования детальных этических принципов, подобных APA. В итоге была выбрана структура, состоящая из общих принципов, которые сопровождаются набором детальных требований.

Количество принципов в кодексе также стало предметом дебатов. В кодексе CPA их было четыре, в кодексе APA версии 1992 года их было шесть (в настоящее время пять). В кодексе Австралийской психологической ассоциации число принципов при разработке было сокращено с восьми до трех. Камнем преткновения для Инициативной группы был принцип социальной ответственности, прописанный в кодексе APA. Считалось, что этот принцип выходит за рамки психологической практики, и в большей степени относится к социологии. В итоге Инициативная группа остановилась на четырех основных принципах, как основе Мета-кодекса: уважение прав и достоинства человека, компетентность, ответственность и целостность.

На последующих собраниях в Любляне и Амстердаме (1994), а также Цюрихе (Март 1995), Мета-кодекс дополнялся детальными требованиями в рамках заявленных принципов для применения европейскими психологическими ассоциациями в качестве руководства к формулированию национальных этических кодексов.

Инициативной группой было решено не ранжировать основные принципы по степени важности, как, например, в кодексе APA, но этот подход был позднее взят за основу Австралийским психологическим обществом (Allan & Symonds, 2010). Вместо этого, была подчеркнута взаимозависимость основных принципов. В результате проведенных исследований было решено оформить это решение в Мета-кодексе пунктом, который гласил, что, поскольку отсутствует иерархия принципов, в ряде случаев может возникнуть ситуация их взаимного конфликта, создавая в кодексе коллизию. Примером этому служит часто встречающаяся ситуация, когда, с од-

ной стороны, есть требование неразглашения информации клиента, а с другой есть обязательство предотвращения вреда клиенту или третьей стороне, который может повлечь за собой нераскрытие подобной информации (Tarasoff vs. Regents of the University of California; Bersof 2003, стр. 165-171).

Взаимоотношение с клиентами

Для того чтобы дать в Мета-кодексе определение «клиент» потребовалось рассмотреть все формы, в которых он может существовать, будь то один человек, семья или группа людей. Были разграничены понятия *первичный* и *вторичный* клиент: «*В настоящем кодексе термин «клиент» относится к любому человеку, пациенту, группе людей, находящихся в ситуации взаимозависимости, или организации, с которыми у психолога складываются профессиональные взаимоотношения, в том числе непрямого характера.*»

Определение клиента в некоторых ситуациях затруднительно, например, в случае, когда клиентом является человек с когнитивными проблемами, и за него несет ответственность законный опекун. Недееспособность подобных *первичных* клиентов не является основанием для неприменения к ним, или их законным представителям, этических норм обращения с клиентом.

Природа самих взаимоотношений психолога и клиента является предметом постоянных дебатов. В редакции 1992 года кодекса APA запрещает отношения сексуального характера между психологом и клиентом, в ней также указано что «*Психологам запрещается вступать в связь сексуального характера с бывшими клиентами в течение, как минимум, двух лет после окончания терапии или прекращения профессиональных взаимоотношений (этический стандарт 4.07a).*»

Однако стандарт 4.07b гласит, что, несмотря на норму стандарта 4.07a, психологам стоит во всех случаях воздерживаться от подобного поведения, поскольку оно способно навредить как клиенту, так и репутации профессии психолога в целом.

Этот дуализм толкования является результатом многочисленных споров, которые выразились в подобном компромиссном варианте. Кроме того, термин «клиент» приведен в кодексе в узком смысле терапевтической работы, тогда как у психолога могут скла-

дываться отношения и за ее пределами, в которых также есть возможность их злоупотребления, как, например, с учениками и студентами (Glaser, Thorpe, 1986).

Для Инициативной группы вопросы количества времени, прошедшего после окончания профессиональных отношений с клиентом не был принципиальным. Напротив, главной заботой были последствия злоупотребления психологом своего влияния на клиента. Этот вопрос был предметом горячих споров, и в 2002 году АРА убрало оговорку о сроках из новой редакции кодекса. Более того, новая редакция была пересмотрена с позиций существования *множественных* отношений и их этической обусловленности. Данный подход был ранее применен в Мета-кодексе, в разделе «Конфликты интересов и эксплуатация» которого была указана необходимость:

- принятия во внимание возможных проблем, вызванных двойственными отношениями, обязанность избегания двойственных отношений, которые сокращают профессиональную дистанцию между психологом и клиентом, и могут привести к конфликту интересов и эксплуатации клиента;
- обязательства не использовать профессиональные взаимоотношения в собственных, религиозных, политических и иных идеологических интересах;
- осознания, что конфликт интересов и влияние на клиента продолжают сохраняться после прекращения профессиональных интересов, что сохраняет действие кодекса и после прекращения профессиональных отношений.

Язык

Вопрос языка является отдельной темой. При создании EFPPA имело три официальных языка: английский, французский и немецкий. В дальнейшем оказалось, что трехязыковая система затрудняет деятельность, и английский язык стал основным для EFPPA, однако было решено, что язык будет постоянно пересматриваться на предмет соответствия формулировок своему значению в мельчайших тонкостях, и в затруднительных случаях к формулировкам будут издаваться пояснения. На тот момент разночтения вызывало только одно слово – «кон-

фиденциальность». Эксперты Инициативной группы из южноевропейских стран высказывали сомнение, что это слово в полной мере выражает смысл фразы «профессиональная тайна». Другое слово, подвергшееся обсуждению, было «философия», которое было дополнено словом «общая» (general philosophy) в Преамбуле кодекса. В конечном итоге было важным установить контроль во избежание давления языка над смыслом и англоцентризма в формулировках.

Какие именно психологи?

При разработки Мета-кодекса глобальным вопросом было определить кому будет применяться кодекс – только к практикующим психологам, или также к психологам, занимающимся научными исследованиями и не имеющих в своей работе отношений типа клиент-психолог. Было решено, что Мета-кодекс будет всеобъемлющим, не ограничиваясь только практикующими, «профессиональными» психологами. Поэтому из названия Федерации исчезло слово «профессиональных», и EFPPA стала EFPA, для того чтобы включить в свой состав психологов, занимающихся как прикладной, так и научной деятельностью.

Мета-кодекс 1995 года

Итоговый вариант кодекса состоял из *Преамбулы, Четырех принципов и Содержания*. *Преамбула* представляла собой краткое введение, декларирующее назначение кодекса: «*EFPPA предлагает этот кодекс как методические рекомендации к разработке национальных кодексов этики странами-участницами Федерации, которые, в свою очередь, должны предусмотреть все аспекты профессионального поведения своих участников*».

Во введении было сказано, что кодекс разработан не для непосредственного применения психологами, а в качестве шаблона для разработки ассоциациями собственных национальных этических кодексов. *Четыре принципа* заключались в следующих формулировках:

2.1. Принцип уважения прав и достоинства человека

«Психологи признают основные права, достоинство и ценность каждого человека, и проявляют соответствующее к ним уважение. Они уважают право людей на личное про-

странство, конфиденциальность, независимость поведения и право принятия собственных решений, не противоречащих другим профессиональным обязательствам психолога и требованиям законов»

2.2. Принцип компетентности

«Психологи стремятся к поддержанию высоких стандартов качества своей деятельности. Они осознают границы своей профессиональной компетентности, оказывают только те услуги и применяют только те методики, для которых у них имеются соответствующие знания, опыт и навыки».

2.3. Принцип ответственности

«Психологи осознают свою профессиональную и научную ответственность перед клиентами и обществом, в котором живут и работают. Психологи избегают причинения вреда и несут полную ответственность за свои действия, при этом они должны быть абсолютно уверены в том, что их услуги необходимы в каждом конкретном случае».

2.4. Принцип целостности

«Психологи поощряют целостность в науке, практике и преподавании психологии. В своей деятельности психологи честны, справедливы, и относятся с уважением к людям. Они понятно объясняют заинтересованным лицам свою роль в профессиональной ситуации и действуют согласно этой роли».

Содержание начиналось с определения термина «клиент»: «*В настоящем кодексе термин «клиент» применяется к любому человеку, пациенту, группе людей, находящихся в ситуации взаимозависимости, или организации, с которыми у психолога складываются профессиональные взаимоотношения, в том числе непрямого характера*».

Далее следовали четыре спецификации по вопросу профессиональных отношений, поскольку подчеркивалось, что в них всегда существует неравное распределение влияния с перевесом на стороне психолога. Поэтому для целей разработки национальных кодексов этики, Мета-кодекс рекомендовал обратить внимание на следующие аспекты:

- поведение психолога должно определяться профессиональной ролью в рамках профессиональных отношений;
- неравенство в знаниях и влиянии всегда оказывают воздействие на

взаимоотношения психолога с клиентами и коллегами;

- чем значительней неравенство в профессиональных отношениях и сильнее зависимость клиента от профессионального психолога, тем больше его ответственность;
- ответственность психолога рассматривается в контексте этапа профессиональных отношений, на котором находится психолог и клиент.

В третьей части *Содержания* подчеркивалось что принципы кодекса не находятся в иерархическом порядке, а взаимозависимы, и решение этического вопроса «требует всесторонней оценки и, нередко, диалога с коллегами и клиентами. Принятие решения является обязательным, даже если конфликт интересов остается неразрешенным».

Далее принципы рассматривались более детально и пояснялись спецификациями. Мета-кодекс был утвержден собранием Инициативной группы в Цюрихе, которое проходило с 17 по 18 марта 1995 года, и одобрен Генеральной Ассамблеей в Афинах 1–2 июля 1995.

Пересмотр Мета-кодекса (2005)

После одобрения Мета-кодекса, во избежание разночтений и противоречий, странам-участницам Ассамблеи надлежало привести в соответствие с ним свои национальные кодексы этики. Инициативная группа была преобразована в Постоянный комитет по этике (Standing Committee on Ethics) и занялась поддержкой Мета-кодекса на межгосударственном уровне. Мета-кодекс был принят европейскими странами без возражений, и даже те из них, где имелись свои устоявшиеся кодексы этики, стали приводить их в соответствие, как это сделала, например, Британская психологическая ассоциация.

Однако в Постоянном комитете по этике понимали, что необходимо регулярно отслеживать актуальность кодекса, как это делала АРА, многократно обновляя свой кодекс этики со времени его принятия в 1953 году. Поэтому был начат пересмотр Мета-кодекса, который потребовал глубокого анализа его текущей редакции на предмет

соответствия реалиям времени. По этому вопросу в марте 2003 года и октябре 2004 года был созван симпозиум, на котором участники из разных стран обсуждали опыт применения этических правил, а также появление новых вопросов, требующих регламентирования. На этих встречах стало ясно, что текущая редакция Мета-кодекса в достаточной мере сохранила свою актуальность, поэтому было предложено небольшое число поправок, которые были приняты на Генеральной Ассамблее 2005 года в Испании (EFPA, 2005a, 2005b, 2005c). Среди поправок было определение процедуры рассмотрения и принятия мер в случае нарушения норм этики, в том числе процедуры медиации² конфликта. Другим изменением было уточнение определения пункта о свободе принятия решений: «*Максимальная обособленность клиента, и свобода принятия решения о начале или прекращении профессиональных отношений, при его осведомленности о необходимости соотношения своей обособленности с присущей профессиональным отношениям зависимостью и совместными действиями*».

Было добавлено новое положение (3.2.3.iii): «*Нахождение баланса между необходимостью осторожного подхода к новым методам, и уверенностью в неизбежности их появления наряду с положительным к ним отношением*».

Обязанности психолога дополнились нормой о защите репутации профессии (3.3.1. ii). Также была добавлена новая норма, призванная прояснить пункт о непричинении вреда (3.3.3. ii). Эта норма допускала возможность действий психолога без согласия клиента, накладывая на психолога при этом дополнительную ответственность: «*Понимание необходимости соблюдения особой осторожности при принятии решения о курсе исследований или профессиональных действий в случае отсутствия на таковые согласия клиента*»

Интересно отметить немногочисленность внесенных поправок в новую редакцию Мета-кодекса, особенно на фоне масштабов изменений, которые претерпевал этический кодекс АРА от редакции к редакции.

Ко времени проведения Генеральной Ассамблеи EFPA в Осло в 2009

году, число Ассоциаций, чьи страны привели национальные кодексы в соответствие с Мета-кодексом, возросло до 11: Австрия, Бельгия, Германия, Люксембург, Скандинавские страны, Португалия, Словения, Испания, Швейцария, Турция, США (Lindsay, 2009a, 2009b). Четыре ассоциации привели свои кодексы в соответствие частично: Литва, Сербия, Словакия, Россия. По причине отсутствия перевода на английский язык, кодексы Кипра, Франции, Нидерландов не были рассмотрены. Остальные страны не представили свои этические кодексы для рассмотрения. Иными словами, треть всех членов Федерации привела в соответствие свои кодексы, и оставалось продолжить работу с оставшимися странами.

Оценка заявлений о неэтичном поведении

Кодекс этики представляет собой руководство по этической практике и является частью системы обеспечения качества профессии вместе с профессиональным обучением и системой повышения квалификации. Однако случаи нарушения этики неизбежны, и по мере становления профессии они становятся предметом обсуждения и последующего регламентирования. Данное обстоятельство было учтено в первой редакции Мета-кодекса и во второй редакции было расширено включением последнего пункта в *Прембулу* о медиации этических споров: «*Ассоциации-участницы Федерации должны регламентировать расследование случаев неэтичного поведения, процедуру медиации, и соответствующие дисциплинарные меры, принимая во внимание природу и серьезность нарушений*».

К моменту проведения Генеральной Ассамблеи в 2005 году, Постоянный комитет по этике вел активную работу по регламентированию действий при поступлении жалоб на нарушение норм этики. В то время многие ассоциации находились в процессе разработки национальных кодексов этики, и поэтому не имели, в большинстве своем, системы реагирования на нарушения профессиональной этики. Кроме того, в небольшом числе стран деятельность психологов регламентировалась на законодательном

² Медиация — беспристрастное посредничество и примирение при урегулировании спора для выработки определенного соглашения по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения.

уровне, и поэтому необходимо было учитывать, в каких сферах регламентирование деятельности психологов было в компетенции государства, а в каких могло быть делегировано ассоциациям. К тому же, в отличие от кодекса этики, который мог использоваться любым психологом в качестве руководства, дисциплинарные меры за нарушения этики могли применяться только в отношении членов ассоциаций.

В то время для EFPA не представлялось возможным оказывать влияние на ассоциации с требованием принятия всеобъемлющей системы реагирования на нарушение этики. Например, в Британской психологической ассоциации существовала детальная система действий по решению вопросов нарушения этики, которая покрывала все, от самостоятельных действий без участия юристов, до официальных судебных процессов. Естественно, для существования подобной системы было необходимо наличие весьма детального свода правил и директив внутри национального кодекса этики, а также соответствующих дисциплинарных комитетов, число созывов которых доходило до 10 в год.

Кодекс устанавливает обязанность разрешения этически спорных ситуаций и предлагает Руководство, в основу которого было положено 15 принципов, призванных служить ориентиром в этом процессе. В их число входят вопросы доступа к информации, равенство сторон и экспертное мнение, с целью обеспечить справедливость разбирательства при одновременном признании права заявителя на жалобу и права психолога на защиту. Например, первый принцип гласил:

- психолог должен быть поставлен в известность о жалобе на нарушение им кодекса этики;
- психологи и представители общест-венности должны иметь доступ к информации, объясняющей процедуру рассмотрения жалобы;
- в ходе разбирательства, и психолог, и заявитель должны иметь одинаково свободный доступ к материалам процесса.

Руководство предусматривает, что-бы система работы с жалобами имела общественное одобрение, которое достигается через прозрачность проце-

дур, тщательность и эффективность работы. Включение в процесс людей, не имеющих отношение к психологии, приветствуется, но не является обязательным, из-за признания различий в традициях разных стран Европы. Также Руководство указывает на необходимость разделения элементов процесса, а именно первичного расследования, рассмотрения, и выбора способа взыскания. Любой процесс по рассмотрению нарушения этики должен принимать во внимание такие факторы как природа нарушения, степень причиненного вреда и смягчающие обстоятельства. В добавление к этому, Принцип 11 гласит: «Даже после вынесения решения о дисциплинарном взыскании существует необходимость в дополнительных корректирующих процедурах, например, дальнейшем обучении или супервизии³».

Руководство было принято на Генеральной Ассамблее в Гранаде в 2005 году наряду с Мета-кодексом. Дальнейшие изменения были связаны с государственным регулированием деятельности психологов в некоторых странах. В Великобритании система, разработанная Британской психологической ассоциацией, утратила свое значение, когда в 2009 году государство ввело законодательное регулирование деятельности психологов. Согласно закону, психологам необходимо регистрироваться в Комитете по Здравоохранению и подчиняться его правилам, однако это не коснулось неприходящих психологов, занимающихся исследовательской работой.

Вслед за этим на Генеральной Ассамблее в Праге в 2007 году было одобрено и принято Руководство по медиации в контексте споров о неэтичном поведении. Данный документ призван облегчить взаимодействие клиента и психолога в ходе разбирательства жалобы. Было решено, что к некоторым формам неэтичного поведения должны применяться соответствующие санкции вплоть до исключения из ассоциации, а в некоторых случаях, и лишения права работать по психологической специальности. Однако опыт показывает, что нарушения зачастую не бывают настолько серьезными. В некоторых случаях психолог

не решает задачу клиента так оперативно, как тому хотелось бы, или он не проявил достаточного такта и чуткости к проблеме клиента, либо не оказал той помощи, которая ожидалась. Подобные примеры низких стандартов профессиональной деятельности рассматриваются как неоптимальные и с позиций этических норм. Однако бывают и случаи грубого нарушения этических норм, и в этих случаях требуется медиация спора клиента и психолога.

Британская психологическая ассоциация планировала включить медиацию в свою практику, однако такая возможность была утрачена со вступлением в силу закона о государственном регулировании деятельности психологов.

Другие руководства

Постоянный Комитет по этике выпустил Руководство также по вопросам этики предоставления психологических услуг через Интернет, по обучению этике, по роли эксперта в суде. Эти руководства были созданы и одобрены на Генеральных Ассамблеях в период с 1999 по 2006 гг. Во всех случаях Мета-кодекс служил основой для их разработки. Разработка руководств, регламентирующих отдельные области профессиональной деятельности, является обычной практикой для многих психологических ассоциаций.

Распространение и поддержка Мета-кодекса

Поддержка национальных ассоциаций Постоянным Комитетом по Этике осуществляется в форме участия как в общих конференциях, так и через непосредственную работу с комитетами по этике отдельных стран.

Однако главной инициативой в этом направлении стало издание *Этики для европейских психологов* (Lindsay, Koene, Ovreeide, Lang, 2008), которое было призвано представить кодекс со стороны его практического применения. В нем были собрано множество примеров этических дилемм для обсуждения того, каким образом могут приниматься решения в ситуациях, в которых нет единственно правильного плана действия. Подобный подход был инициирован в результате исследований этических дилемм, с которы-

² Супервизия – профессиональная помощь психологу со стороны более опытного коллеги с целью улучшения качества его работы.

ми сталкиваются психологи, показавшее, что наиболее часто встречающаяся проблемная ситуация связана с вопросами конфиденциальности (18% случаев): например, ситуация когда нарушение конфиденциальности может предотвратить причинение вреда клиенту, или третьим лицам.

Не ограничиваясь Европой

Изначальной целью Мета-кодекса было создание для европейских психологов системы ориентиров в работе, что было новой для своего времени задачей, поскольку степень детальности этих ориентиров должна была быть достаточно полной для их корректного использования, с одной стороны, и достаточно гибкой, чтобы не парализовать деятельность чрезмерным регламентированием, с другой. В итоге был создан свод принципов, универсальный для применения на территории всей Европы. В свою очередь, Международный научный психологический союз, Международная ассоциация прикладной психологии и Международная ассоциация межкультурной психологии подняли вопрос о возможности существования общего, международного этического кодекса. Созданный в 2002 году комитет под председательством Джанел Готье из Канады, создал Универсальную Декларацию этических принципов для психологов, одобренную этими тремя ассоциациями в 2008 году. Универсальная Декларация, подобно Мета-кодексу, также представляет собой рекомендации по содержанию кодексов этики. Она состоит из четырех *Базовых принципов*, отличных от принципов в Мета-кодексе:

- уважение человеческого достоинства всех и каждого;
- компетентная забота о благополучии всех и каждого;
- целостность;
- профессиональная и научная ответственность перед обществом.

Формулировка «всех и каждого» отражает важность включения национальных, этнических и культурных суб-групп. Каждый из этих принципов в дальнейшем детально поясняется в разрезе ценностей, а не спецификаций как в Мета-кодексе. Например, Первый принцип включает в себя ценности: «Уважение к уникальности и достоинству всех людей», а также «Свободное от принуждения выражение

согласия, в форме, принятой для соответствующего человека, его культуры, семьи и сообщества». Очевидно, что Универсальная Декларация делает основной упор на уважении культурного разнообразия.

В последние годы в работе по совершенствованию профессиональной деятельности психологов используются и Мета-кодекс, и Универсальная Декларация, и кодекс АРА. Их взаимодополняемость является их главной сильной стороной.

Перспективы

Начинание ЕФРА по созданию общего для всех стран Европы кодекса этики увенчалось успехом. Мета-кодекс выдержал испытание временем, что подтверждается незначительным числом поправок в его второй редакции. Он использовался как ориентир при разработке национальных кодексов Европейских стран, а также иных регламентирующих вопросы этики правил. Мы вступаем в новую эру, и Мета-кодекс играет свою роль в становлении общего для всех стран свода этических норм, на пути которого стоят множество сложностей, таких как, например, регламентирование этических норм в условиях изменяющегося мира. Как было показано в этой статье, ЕФРА создала довольно гибкий Мета-кодекс, однако это не повод прекращать работу. Постоянное развитие психологии и изменение общества приносят множество новых задач, требующих решения.

Достижения в вопросах регламентирования этики призваны облегчить работу психологов, однако в последнее время все заметней встает проблема бюрократизации процедуры одобрения на проведение исследований с позиции их этической составляющей, которая может тянуться долгое время. Необходимость говорить о пренебрежении этической составляющей в научных исследованиях последнее время стоит особенно остро (Koocher, Keith-Spiegel, 2010; Martinson, Anderson, de Vries, 2005).

Психология как наука продолжает развиваться, и практическая психология должна адаптировать свои методы соответственно этим изменениям. Новые методы подлежат оценке с точки зрения их этики (Koocher, 2007), включая практику дистанционной терапии (телепсихология, Rummel &

Jouse, 2010) и усложняющееся определение клиента, которое теперь включает «невидимую» третью сторону (Koocher, 2009).

Вопрос «национальной безопасности», однако, представляет собой предмет горячих споров на государственном уровне, как, например, в США. Полнота кодекса АРА 2002 года была поставлена под вопрос в связи с технологиями допроса, применяемых военными психологами к заключенным на военной базе Гуантанамо, не говоря уже о спорном статусе самих заключенных (Kalbeitzer, 2009). Взаимоотношения между этикой и законом, в особенности отсутствие фразы «в соответствии с основным принципом уважения прав человека» в редакции кодекса АРА 2002 года, стало предметом дебатов комитета по этике АРА в 2008 и 2009 гг., приведших к внесению соответствующих поправок в редакцию 2010 года.

Заключение

Работа Постоянного комитета по этике ЕФРА за 10 лет принесла ощутимые плоды. Ее результатом стало поддержание создания национальных этических кодексов европейских стран, и становления нормы этической практики. Мета-кодекс выдержал испытание временем. В текущие задачи входит включение в эту систему всей Европы и способствование становлению универсальных этических норм деятельности психологов, принимая во внимание постоянное развитие и изменение жизненных реалий.

Список литературы:

1. Adams Z.W., Boyd S.E. Ethical challenges in the treatment of individuals with intellectual disabilities // *Ethics and Behavior*. – 2010. – 20. – Pp. 407–418.
2. Allan A., Symonds M. The development of the 2007 code // A. Allan, A. Lowe (Eds.). *Ethical practice in psychology: Reflections from the creators of the APS code of ethics*. – Chichester, UK and Maiden, MA: Wiley-Blackwell, 2010.
3. Allan A. The functionality of the Australian Psychological Society's 1997 and 2007 codes of ethics // A. Allan, A. Lowe (Eds.). *Ethical practice in psychology: Reflections from the creators of the APS code of ethics*. – Chichester, UK and Maiden, MA: Wiley-Blackwell, 2010.
4. American Psychological Association. *Ethical principles of psychologists and code of conduct*. – Washington, DC. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apa.org/ethics/code2002.pdf>.

5. Bersoff D.N. Ethical conflicts in psychology. — Washington, DC: American Psychological Association, 2003.
6. British Psychological Society. Code of conduct. — Leicester, UK: Author, 1985.
7. British Psychological Society. Code of ethics and conduct. — Leicester, UK: BPS, 2009. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bps.org.uk/the-society/code-of-conduct/>
8. Canadian Psychological Association. Canadian code of ethics for psychologists. — Ottawa, ON, 2003. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cpa.ca/cpasite/userfiles/Documents/Canadian%20Code%20of%20Ethics%20for%20Psycho.pdf>.
9. Dingwall R. The ethical case against ethical regulation in humanities and social science research // 21st Century Society. — 2008. — 3. — Pp. 1–12.
10. Economic and Social Research Council. Research ethics framework. — Swindon, UK. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.esrc.ac.uk/ESRCInfoCentre/Images/ESRCReEthicsFrame_tcm6-11291.pdf.
11. European Association of Professional Psychologists' Associations. Minutes of the Standing Committee on Ethics. Brussels, Belgium: EFPA Archive. — 1990. — January, 12–13.
12. European Federation of Psychologists' Associations. The European psychologist in forensic work and as expert witness: Recommendations for an ethical practice. — 2001. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.efpa.eu/ethics/efpa-guidelines>.
13. European Federation of Psychologists' Associations. Meta-Code of Ethics. — 2005. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.efpa.eu/ethics/ethical-codes>.
14. European Federation of Psychologists' Associations. Recommendations on evaluative procedures and corrective actions in case of complaints about unethical conduct. — 2005. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.efpa.eu/ethics/efpa-guidelines>.
15. European Federation of Psychologists' Associations. The provision of psychological services via the internet and other non-direct means. — 2005. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.efpa.eu/ethics/efpa-guidelines>.
16. European Federation of Psychologists' Associations. Guidance on mediation in the context of complaints about unethical conduct. — 2007. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.efpa.eu/ethics/efpa-guidelines>
17. Gauthier J., Lindsay G., Korkut Y., Behnke S. How to use ethical principles for creating or reviewing a code of ethics // South Eastern Europe Regional Conference of Psychology, 30 October - 1 November 2009, Sofia, Bulgaria.
18. Glaser R.D., Thorpe J.S. Unethical intimacy: A survey of sexual contact and advances between psychology educators and female graduate students // American Psychology. — 1986. — 47. — Pp. 43–51.
19. Health Professions Council. Standards of conduct performance and ethics. — London, UK, 2008. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hpcuk.org/aboutregistration/standards/standardsofconductperformanceandethics/>.
20. International Union of Psychological Science, International Association of Applied Psychology. Universal declaration of ethical principles for psychologists. — 2008. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: from <http://www.sipsych.org/english/>
21. Joyce N.R., Rankin T.J. The lessons of the development of the first APA ethics code: Blending science, practice and politics // Ethics and Behavior. — 2010. — 20. — Pp. 466–481.
22. Kalbeitzer R. Psychologists and interrogations: Ethical dilemmas in times of war // Ethics and Behavior. — 2009. — 19. — Pp. 156–168.
23. Koocher G. Ethics and the invisible psychologist // Psychological Services. — 2009. — 6. — Pp. 97–107.
24. Koocher G.P. Twenty-first century ethical challenges for psychology // American Psychologist. — 2007. — 62. — Pp. 375–384.
25. Koocher G., Keith-Spiegel P. Peers nip misconduct in the bud // Nature. — 2010. — 466. — Pp. 438–440.
26. Korkut Y. Developing a national code of ethics in psychology in Turkey: Balancing international ethics systems guides with a nation's unique culture // Ethics and Behaviour. — 2010. — 20. — Pp. 288–296.
27. Lindsay G. Educational psychologists and Europe // S. Wolfendale, T. Bryans, M. Fox, A. Labram, A. Sigston (Eds.). The profession and practice of educational psychology. — London, UK: Cassell, 1992. — Pp. 185–197.
28. Lindsay G. Values, ethics and psychology // The Psychologist: Bulletin of the British Psychological Society. — 1995. — 8. — Pp. 448–451.
29. Lindsay G. Ethical codes and ethical dilemmas // V. Claudio (Ed.). Psicologia e Etica: Adas do coloquio Europeu de psicologia e etica. — Lisboa: Institute Superior de Psicologia Aplicada, 1996. — Pp. 3–9.
30. Lindsay G. Developing ethical practice: A European perspective // V. Claudio, A. Carita, C. Inacio, I. Redrop, J. Coelho, N. Rebelo da Silva (Eds.). II coloquio Europeu de psicologia e etica. Lisbon, Portugal: ISPA, 2006. — Pp. 49–68.
31. Lindsay G. Developing ethical practice for psychologists: Challenges, dilemmas and possibilities. — Istanbul, Turkey: Turkish Psychological Association, Biigi University, 2007, February.
32. Lindsay G. Ethics and value systems // B. Kitty, L. Wolfson, J. Boyle (Eds.). Frameworks for practice in educational psychology. — London, UK: Jessica Kingsley, 2008. — Pp. 52–66.
33. Lindsay G. Ethical challenges for the future // C. Lindsay, H. Koene, F. Ovreide, F. Lang (Eds.). Ethics for European psychologists. — Gottingen, Germany and Cambridge, MA: Hogrefe, 2008.
34. Lindsay G. Ethical dilemmas of psychologists: How are these affected at times of national security? // V. Claudio et al. (Ed.). III coloquio Europeu de psicologia e etica. — Lisbon, Portugal: Instituto Superior de Psicologia Aplicada, 2009. — Pp. 213–220.
35. Lindsay G. Report of the Standing Committee of Ethics to the General Assembly in Oslo. — Belgium: European Federation of Psychologists Associations, 2009.
36. Lindsay G. Ethical decision-making // M.M. Leach, M. Stevens, A. Ferrero, Y. Korkut, G. Lindsay (Eds.). Handbook of international psychological ethics. — New York, NY: Oxford University Press, in press. — Pp. XX.
37. Lindsay G., Clarkson P. Ethical dilemmas of psychotherapists // The Psychologist: Bulletin of the British Psychological Society. — 1999. — 12. — Pp. 182–185.
38. Lindsay G., Colley A. Ethical dilemmas of members of the Society // The Psychologist: Bulletin of the British Psychological Society. — 1995. — 8. — Pp. 214–217.
39. Lindsay G., Koene C, Ovreide H., Lang F. (Eds.). Ethics for European psychologists. Gottingen, Germany and Cambridge, MA: Hogrefe, 2008.
40. Martinson B.C, Anderson M. S., de Vries R. Scientists behaving badly // Nature. — 2005. — 435. — Pp. 737–738.
41. Moorehead-Slaughter O. Ethics and national security // APA Monitor. — 2006. — 37. — Pp. 20. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.apa.org/monitor/apr06/security.aspx>.
42. Oakland T., Leach M.M., Bartram D., Lindsay G., Smedler A.C, Zhang H. An international perspective on ethics codes in psychology // M.M. Leach, M. Stevens, A. Ferrero, Y. Korkut, G. Lindsay (Eds.). Handbook of international psychological ethics. — New York, NY: Oxford University Press, in press. — Pp. XX–XX.
43. Pauwels E. Ethics for researchers: Facilitating research excellence in FP7. — Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007.
44. Pope K.S., Vetter, V.A. Ethical dilemmas encountered by members of the American Psychological Association // American Psychologist. — 47. — Pp. 397–411.
45. Pryzwansky W.B., Wendt R.N. Professional and ethical issues in psychology. — London, UK: W.W. Norton, 1999.
46. Rae W.A., Sullivan J.R., Razo N.P., Garcia de Alba R. Breaking confidentiality to report adolescent risk-taking behavior by school psychologists. // Ethics and Behavior. — 2009. — 19. — Pp. 449–460.
47. Rummell C.M, Joyce, N.R. So wat do u want to work on 2day? // Ethics and Behavior. — 2010. — 20. — Pp. 482–496.
48. Sinclair C., Pettifor J. Companion manual to the Canadian code of ethics for psychologists. — Ottawa: Canadian Psychological Association, 1992.

*Перевод Д.А. Ковалева под редакцией
Е.В. Нориной, преподавателя
кафедры правовых основ управления
факультета государственного*